

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Это сладкое слово ИЗМЕНА

Приветствую всех, кто сейчас читает эти строки. Я хочу поведать вам историю моей измены своему парню. Может, для некоторых это обычное дело, и даже в каком-то смысле скучное. Но для меня эта измена была первой, она продолжается сейчас, и её особенность заключается в том, что она вызвала у меня бурю различных эмоций — ярость, страх, вину, тревогу и... наслаждение... Это всё равно что попробовать запретный плод. Мои чувства никогда не были столь обострены, так как... Но обо всём по порядку.

Моего парня зовут Бари (на самом деле у него немножко другое имя, но оно слишком длинное ;)), и он просто замечательный человек! Он представляет собой весьма экзотическую смесь русской, таджикской и чеченской крови. Симпатичный, зеленоглазый, смуглый... по мнению всех моих друзей мы с ним очень интересная парочка, так как я тоже космополитка. ;) Мой отец наполовину поляк, наполовину латыш, а в маме сочетаются русская, башкирская и аварская кровь. ;) Так что я тоже выгляжу очень экзотично (блондинка с миндалевидными зеленовато-голубыми глазами, чуть смуглой кожей, широкими скулами и кукольным личиком с пухлыми губками), и по этой причине на меня западают одни нерусские парни и мужчины. Да и темперамент у меня южный. Так что мы составляем с ним взрывной коктейль. В сексе Бари просто превосходен, когда я с ним — я изнемогаю от наслаждения. У меня было много парней, но ни один не доставлял мне такого неземного удовольствия... кроме одного человека — молодого 27-милетнего таджика по имени Алик, который был у меня первым парнем во всех смыслах. Именно с Аликом я впервые узнала, что такое французский поцелуй, именно он дарил мне самые страстные и умелые ласки, именно с ним я стала женщиной. Хотя он поцеловал меня по-настоящему лишь через неделю после знакомства, а прежде чем впервые овладеть мной, гулял со мной больше полутора месяцев. Он ласкал меня, доводил до изнеможения... он как будто разрабатывал моё тело, готовил меня к тому, что я стану женщиной. В нашу первую ночь он был нежен, настолько нежен, что я не чувствовала боли совсем. И он был горд тем, что я досталась ему девственницей. Он не говорил об этом, но это читалось в его глазах, даже в его жестах после нашей первой ночи любви. И он был так красив!!! Он вызывал в моём воображении восточного принца — стройный, с густыми, выющимися чёрными волосами, с точёным лицом, тонким носом, чётко очерченными красивыми губами и огромными тёмно-карими глазами в обрамлении невероятно густых и длинных (до бровей) ресниц. Алик был худым и довольно высоким, и у него был просто огромный член!!! Даже если я просто трогала его ладонью, я возбуждалась, заводилась с полоборота. Ну а уж Алик в долгу не оставался... и мы занимались любовью так, как будто никогда больше не увидим друг друга, и стремились насладиться друг другом в полной мере. После всего времени, что я проводила с ним в постели, у меня всё болело. От страстных поцелуев болели губы, соски, шея, плечи, болезненно-сладостной судорогой сводило бёдра и живот, а моя горячая и влажная щёлочка саднила от боли, наслаждения и желания повторить всё снова, и не один раз.

Но у Алика был один недостаток... он был слишком молчалив, и этим никак не соответствовал своему знаку Зодиака — Стрельцу. А мне с моим темпераментом нужен был мужчина, с которым я бы и поговорить смогла, а не только получить физическое удовольствие. У нас просто-напросто не совпадали характеры. Он молчал, я злилась... когда

злость перехлёстывала через край — я взрывалась, наполнялась яростью, а Алик только молча, понимающе и нежно улыбался. Даже если бы я ударила его — он ответил бы мне такой же спокойной и снисходительной улыбкой. Мне хотелось крикнуть... «Да ответь ты мне хоть раз! Разозлился на меня так же, как я на тебя! Ударь меня в ответ! Прояви хоть какую-то агрессию, чтобы я знала, что ты мужик!!!». Но безрезультатно. Я чувствовала, видела по глазам Алика, что он любит меня, и что я ему небезразлична, и нужна не только для секса. Но он не умел выразить этого словами, и по этой причине я с ним рассталась, как ни старалась сохранить отношения.

Потом у меня были, конечно же, отношения с другими парнями. Но они не устраивали меня — ни один!!! От них, напротив, я и чувствовала любовь, и слышала слова о любви, но когда дело доходило до секса — то тут эти так называемые мужчины думали только о себе. Они снисходили лишь до того, чтобы пару минут ласкать меня. Это происходило как по графику — пару минут ласкают клитор, минуту лижут соски, а потом — просто насаживают меня на свой член и действуют до победного конца. И при этом они ещё удивлялись — почему это я лежу с таким равнодушным видом, и не отвечаю на их ласки? Да потому что никакой ласки я от них и не чувствовала. Я понимала — они это делали не специально, они пытались разжечь меня, и какое-то время я действительно хотела пойти им навстречу. Но потом я устала притворяться, мне надоели эти неумелые ласки, надоела эта (пусть и не нарочитая) грубость. И поэтому я всё чаще отказывала своим парням в сексе, они обижались, ревновали, ударялись в загул — а после первого, максимум второго загула я их отправляла куда подальше.

Наконец, Бари. О, он действительно произвёл на меня впечатление. Мы с ним сначала общались просто так, и довольно долго. Но — скажу вам по секрету — с большинством нерусских парней практически нереально долго общаться «просто так». Тем более, что мои парни сами признавались мне, что до меня их так не заводила ни одна девушка. Наверное, это объяснялось тем, что я не «давала» им сразу же, по первому требованию. И с Бари я поступала точно так же... доводила его до белого каления, изводила до такой степени, что он раскалялся как нить электролампочки...). И только когда он уже, так сказать, взмолился, пожаловавшись на обострение спермотоксикоза , я ему уступила. В конце концов, я к тому времени сама уже хотела его, и подумала, что глупо строить из себя монашку. И в первую же ночь он заставил меня тихо таять от наслаждения. Я помню это, как сейчас... я лежала, распостёртая на постели, и чувствовала, как мои и его любовные соки стекают по моим бёдрам, и время от времени сладостные судороги пробежали по моему телу. Бари всегда мастерски трахал меня, он так двигал бёдрами, что его член тёрся о стенки моего влагалища попеременно. С каждым толчком его член задевал мой и без того возбуждённый, набухший клитор, и заставлял меня стонать. Мне хотелось выть от наслаждения. Мои нервные окончания во всём теле становились невообразимо чувствительными, я даже чувствовала, как его сперма орошает глубины моей мокрой щёлочке и дрожащую матку (я вовсе не преувеличиваю, поверьте, я чувствовала это). К тому же Бари, когда кончал, несколько не замедлял темп, буквально вонзался в меня, и при этом издавал низкий стон, переходящий в хриплый и протяжный горловой крик. А я, когда слышала этот крик, испытывала ещё большее наслаждение, от которого мои пальцы непроизвольно сжимались, и ногти вонзались ему в спину.

Потом Бари целовал меня и, не прекращая этого делать, перекатывался на спину, и отдыхал. А я обычно устраивалась комочком в его объятиях, и он гладил меня, до тех пор, пока мы не

засыпали.

К сожалению, такой дикий секс был у нас всего один день в неделю.  Бари работал (мы ведь жили не вместе), и освобождался только в субботу. Но за эту субботу мы с ним трахались семь-восемь раз, так что практически восполняли утраченное. Почему практически? Да потому, что мне этого было всё же маловато. Мне нужно, чтобы эти семь-восемь половых актов были каждый день!!! Уже в субботу ночью, после такого секса, моя щель и мой клитор снова начинали пульсировать желанием. И поэтому когда мы с Бари снова встречались в субботу, я вновь была настолько неистовой, словно у меня секса не было уже по меньшей мере полгода (в принципе, он вёл себя так же). Да, мне нужен был такой мужик, который смог бы удовлетворять меня по несколько раз каждый день.

Но на седьмое ноября, как раз на праздник, Бари не смог вырваться ко мне. У него возникли серьёзные проблемы на работе... проблемы, требующие немедленного решения. Помню его слова... «Прости, кисулечка, я так хочу к тебе, но не могу сегодня. Я вообще не смогу на выходных. Я тоже хочу тебя, малышка, но потерпи немного. Не скучай. Целую тебя везде, в особенности между ножек...».

Я мучилась желанием. Родители уехали на дачу к друзьям с ночёвкой, я была дома одна. Пересмотрела все фильмы, перечитала все журналы, посидела в интернете, прочитала все письма, ответила всем, кому могла. Думала уже посмотреть какой-нибудь ужастик и лечь спать. Но тут позвонил... Алик. Поздравил меня с праздником. Он вообще-то и до этого звонил несколько раз. Но только сейчас явственно намекнул на то, что хочет меня... «Я правда, очень соскучился по тебе... Давай я сейчас приеду к тебе?». Когда я насмешливо сказала ему, что он, вообще-то, должен сейчас соблюдать уразу (мусульманский пост), он ответил, что на ночь про пост можно и забыть. Сначала я отказывалась. И это было вовсе не жеманством, так как я думала о Бари, и никоим образом не хотела ему изменять. Но мне было скучно дома одной, а кроме того, я томилась без мужской ласки. Короче, я разрешила ему приехать.

Едва Алик зашёл на порог — с горящими желанием, полными страсти глазами — как тут же, не раздеваясь, принялся меня целовать. У меня закружилась голова и подкосились ноги — впрочем, как всегда, от поцелуев Алика. Он быстро снял куртку и ботинки, прошёл в мою комнату вслед за мной, сел на диван. Когда я хотела пройти мимо, к туалетному столику, он обхватил меня обеими руками, притянул к себе и откинулся назад, так что я оказалась лежащей на нём сверху. Я почувствовала его желание, почувствовала его напряжённый, пульсирующий член... и ощутила, как у меня запульсировал низ живота. Моя голодная щель стала влажной... и в ней появилось такое сосущее чувство, ощущение пустоты. И я поняла, что если мой разум противился измене, то моё тело настойчиво требовало наслаждения... оно требовало заполнить эту сосущую пустоту между моих ног.

Алик неожиданно повалил меня на спину, лёг сверху. Его рука с длинными тонкими пальцами проникла под мой халатик и принялась ласкать мою грудь, туго обтянутую красной кофточкой. Бюстгалтера на мне не было, и поэтому предательски напрягшиеся соски выдали моё возбуждение. Алик впился своими губами в мой рот. Его язык сновал внутри моего рта, лаская мой язык и мои губы. Потом движения его языка стали напоминать толчки члена внутри влагалища. Алик словно трахал языком мой рот.

Я потекла чуть сильнее. И во время этого бесконечного поцелуя его руки ни на миг не прекращали двигаться — за это время он уже успел снять с меня длиннющий халат. Затем он

задрал мою красную кофточку, обнажил грудь и... мгновенно прекратив меня целовать, принялся ласкать языком и губами соски левой груди. Одной рукой он теребил сосок правой, а второй снял с меня трусики и... его дрожащие от нетерпения, но по-прежнему ловкие и пронырливые пальцы, легко пробежав по тёмным волосикам на моём лобке, принялись массировать мой клитор. Я невольно охнула от резкого, как укол иголки, наслаждения. Пальцы Алика на мгновение углубились между половыми губками, собирая скопившуюся там смазку, и затем вновь вернулись к клитору. Это продолжалось целую вечность — его умелый язык, похожий на сладострастное жало, ласкал соски моих грудей, а опытные умелые пальцы нежно, но настойчиво и в быстром темпе ласкали мою щёлку. Алик дрочил мой клитор быстрыми круговыми движениями, теребил его пальцами, щекотал головку клитора быстрыми ударами подушечек пальцев. Мои ноги раздвинулись ещё больше сами собой. Я истекала смазкой, чувствовала, как мои любовные соки стекают по внутренней стороне бёдер. Наконец Алик перестал мучить меня. Он понял, что я теку как последняя сучка, и уже умираю от желания поскорее ощутить в себе его член. Он мгновенно сорвал с себя одежду, зашвырнул её, не глядя, Бог невесть куда и, оставшись совершенно голым, на некоторое время замер надо мной. Алик смотрел мне прямо в глаза, и я догадываюсь, какую мольбу он видел в моих. Я чувствовала, как головка его члена тычется во влажные половые губки, вновь ощутила сосущую волну в области матки и не выдержала — взяла рукой его член (Боже, он был настолько твёрдым — прямо как камень, обтянутый кожей, горячий и пульсирующий в моей ладони) и направила его в себя. Алик начал медленно вводить своё орудие в мою сочащуюся, раскалённую, раскрывшуюся розочку, а затем сделал резкий толчок бёдрами, и одним махом проник в меня на всю длину, упершись головкой в матку. Это вызвало у меня крик, в котором сочетались боль и блаженство, и в ответ на этот крик, словно пытаясь меня успокоить, Алик прильнул к моим губам своим ртом. И затем начал двигаться во мне. Господи, что со мной творилось!!! Я извивалась под ним, стонала, просила его трахать меня сильнее и быстрее, я чуть ли не кричала. Моя раскалённая щель готова была, казалось, полностью поглотить собой этот мужской член. Алик прислушивался к моим мольбам, но и импровизировал. Его движения были то изнуряюще медленными, то запредельно быстрыми... он вытаскивал свой член из моего влагалища то наполовину, а то полностью, и снова насаживал меня на своё орудие. Он то бережно двигался во мне, как самый нежный в мире любовник, а то просто дикими движениями драл меня, буквально драл, как кобель дерёт суку, исторгая из моего горла животные крики. Каждый раз, как его толчки становились бешеными, смазка маленькими капельками брызгала из моего влагалища и, собираясь в тонкие ручейки, медленно стекала вниз по моим ягодицам. Клитор пульсировал, горячие губки плотно обхватывали член Алика, словно обсасывали его. Я подтянула ноги к груди и свела их вместе, так что вагина сжалась внутри. По лицу Алика пробежала волна удовольствия, так как моё и без того тесное влагалище стало ещё теснее, и его член теперь с большим усилием тёрся о стенки моей пещерки. Мои ощущения опять были обострены, впрочем, как и всегда во время секса, и я чувствовала, что с каждым ударом член Алика упирается мне в матку. Так он трахал меня минут 10, долбил мою матку, чуть не разрывая меня своим членом... за это время я успела кончить четыре раза. И после каждого оргазма я становилась лишь ещё более ненасытной. Наконец Алик задвигался так быстро, что я сорвалась чуть ли не на визг и вонзила ногти ему в спину. И тут он кончил... кончил так же, как всегда кончает Бари — нисколько не замедляя темп, а лишь делая долгие, завершающие

удары внутри моего влагалища. На этом пике я почувствовала, как тугая струя его спермы ударила в стенки моей трепещущей щели, орошая всё внутри белыми вязкими капельками. И Алик, наконец, обессиленно рухнул на меня, осыпая поцелуями мои плечи, грудь и губы. Он ещё долго лежал на мне так, не выходя из меня, и также довольно долго его член пульсировал внутри меня. А я занималась любимым делом — сжимала мышцы своего влагалища, вызывая новые мощные пульсации и выдаивая всю его сперму до последней капли.

В тот праздничный вечер мы с Аликом занимались любовью как в прежние времена... только с ещё большей страстью. Мы легли спать в 2 часа, но до трёх ещё занимались любовью, и только потом заснули. Мы трахались с ним 4 раза за один вечер, чего прежде с ним не бывало. Алик провёл со мной вечер и целую ночь, и за это время я поняла, что даже спустя столько времени мы по-прежнему хотим друг друга, и ещё что-то значим друг для друга. По крайней мере мне было достоверно известно, что с той поры, как мы расстались с Аликом, у него не было другой девушки. Это даже не в его характере. Я получила с ним просто дичайшее наслаждение. Прошло уже несколько дней, но когда я вспоминаю об этом вечере 7-го ноября, я точно также чувствую ощущение незаполненности внутри себя, и у меня даже подгибаются колени. Я снова хочу Алика, моего Алика. Пусть я буду грешницей, изменяющей Бари, но я не могу отказаться от такого удовольствия. Алик снова звонит мне... и что-то мне подсказывает, что скоро мы с ним встретимся ещё раз. И таких встреч будет много, и они будут нести блаженство